

Панченко Надежда Николаевна

ЗАНУДА КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Статья посвящена анализу коммуникативного типажа "зануда". Рассматриваются дифференциальные признаки понятия "зануда"; содержательный минимум понятия уточняется с помощью опроса информантов; на материале художественной литературы и контекстов рефлексии анализируются и описываются особенности коммуникативного поведения зануды как типизируемой коммуникативной личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Чуковский не переставал удивлять своих современников смелыми экспериментами в стихе. Чтобы ребенок мог легко запомнить стишок и не путал слова из строчки, Чуковский использует точную смежную или перекрестную рифму. Этому правилу писатель старается следовать во всех своих сказках. Он также максимально использовал возможности стихосложения, которые придавали его стиху звонкую выразительность:

а) анастрофа:

В Африке разбойник
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей [Там же, с. 54]!

б) подхватыв:

И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует [Там же, с. 49];

в) внутренняя рифмовка слов внутри одной строки:

Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит [Там же, с. 39]!

г) парная рифмовка двух частей одной строки с другой строкой:

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки [Там же, с. 99].

Используя различные возможности внутренней рифмы, художник стремится к многообразию своего стиха, к большей его живости и подвижности.

Таким образом, Чуковский выступает одновременно и как художник, и как педагог. Он предлагает детям забавные, веселые сказки и одновременно урок русского языка и человечности. Когда дети слушают или читают сказку, они приобщаются к правильной русской речи, воспринимают реальный окружающий мир. Это удается Чуковскому благодаря чувству юмора и знанию детской психологии. Игровой момент помогает реализовать все эти возможности в поэзии для детей и лучше усвоить то, что предлагает К. И. Чуковский в своих сказках и стихах.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2011. 240 с.
2. Блонский П. П. Избранные психологические произведения. М.: Просвещение, 1964. 548 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Лабиринт, 1997. 416 с.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Союз, 1997. 256 с.
5. Спенсер Г. Основания психологии. М.: Книга по требованию, 2012. 680 с.
6. Фрейд З. О психоанализе. М.: Фолио АСТ, 2001. 704 с.
7. Хейзинга И. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
8. Чуковский К. И. Любимые стихи. М.: АСТ – Пресс, 1998. 252 с.

GAME PRINCIPLE IN THE CHILDREN'S POETRY BY K. I. CHUKOVSKY

Oktyabr'skaya Ol'ga Svyatoslavovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
svyatolga@yandex.ru

The article deals with the realization of the subject of game in the creative work by K. I. Chukovsky whose works remain the classics of the children's literature. The paper investigates the influence of folkloric traditions on the wonder tales by K. I. Chukovsky and the originality of these pieces of literature. The author identifies the addressing of Chukovsky's works up to now in-demand in various age groups of readers. The researcher investigates the multifunctionality of the creative activity of the writer whose works perform esthetic, educational and cognitive functions.

Key words and phrases: children's literature; game principle; child speech; "Wonder Tales" by K. I. Chukovsky; palindrome; role plays.

УДК 81-114

Филологические науки

Статья посвящена анализу коммуникативного типажа «зануда». Рассматриваются дифференциальные признаки понятия «зануда»; содержательный минимум понятия уточняется с помощью опроса информантов; на материале художественной литературы и контекстов рефлексии анализируются и описываются особенности коммуникативного поведения зануды как типизируемой коммуникативной личности.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный типаж; коммуникативное поведение; зануда; языковая личность.

Панченко Надежда Николаевна, д. филол. н., доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
panchnn@yandex.ru

ЗАНУДА КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ©

Много раз отмечалось, что современные лингвистические исследования характеризуются антропоцентрической ориентацией, и очевидно, что подобная тенденция пристального изучения языковой личности и ее коммуникативного поведения не ослабевает, а остается одним из приоритетных исследовательских направлений. При этом лингвистов привлекают не особенности индивидуального коммуникативного поведения личности, а параметры и поведенческие характеристики типизируемой коммуникативной личности. Исчерпывающая классификация всевозможных вариантов коммуникативного проявления языковой личности является принципиально нерешаемой задачей, однако типизация личностей на основе особенностей их коммуникативного поведения позволяет выделить и описать обобщенный образ той или иной коммуникативной личности, запечатленный в коллективном языковом сознании определенной лингвокультуры.

Подобные модельные коммуникативные личности в исследовательском плане представляют собой разновидность концепта, содержанием которого являются обобщенные представления о типичных характеристиках той или иной коммуникативной личности, коммуникативные типы подвергаются реконструкции на основе анализа средств номинации, дескрипции, а также дискурсивных особенностей – способа и средств реализации речевых действий, описание которых, в частности, отражено в произведениях литературы и кино. В данной статье охарактеризуем зануду как типичного представителя личностей, выделяемых по особенностям их коммуникативного поведения.

Следует отметить, что, согласно русскоязычным толковым словарям, лексема *зануда* не содержит прямой характеристики коммуникативного поведения личности (в отличие, скажем, от номинаций *хвастун* или *дъстец*) – (разг.-сниж.) *нудный, надоедливый человек* [1]; (разг., презр.) *надоедливый человек, тот, чьи действия вызывают тоску и раздражение* [5], и в большинстве словарных изданий определяется через лексемы *занудный* – *надоедливый, нудный* [4, с. 217], *занудливый* – (разг.-сниж.) *1) наводящий скуку, тоску; нудный; 2) надоедливый* [1]; в свою очередь, *нудный* трактуется как *докучливый, монотонный и надоедливый* [4, с. 433]. Не сгуя на недостаточную информативность и ограниченную дефиниционность русскоязычной лексикографии, при толковании слов зачастую прибегающей к синонимическим и квазисинонимическим заменам, обратимся к анализу экспресс-опроса, в котором приняло участие 30 человек (возраст: 23-75), сформулировавших свое определение зануды, что позволяет смоделировать понятийный каркас изучаемого коммуникативного типажа. Подавляющее большинство информантов (27-93%) отмечает специфику коммуникативной деятельности: а) избыточность, нарушающую постулат Количества (по П. Грайсу): *долго об одном и том же говорит; слишком много говорит об одном и том же; долго мусолит любую тему; постоянно талдычит одно и то же*; б) характер информации: *говорит на неинтересную его собеседнику тему; мусолит одну и ту же тему; муторно доносит свое мнение*. И при этом 100% опрошенных акцентируют внимание на эмоциональном восприятии зануды как непривлекательного партнера по коммуникации: *досаждает окружающим; раздражает манерой разговора; приставающий; скучный, неинтересный собеседник; сильно раздражает окружающих; неинтересный человек, пытающийся навязать свое общество и свои проблемы*. Таким образом, содержательный минимум понятия «зануда» включает концептуальные признаки, непосредственно характеризующие коммуникативное поведение личности (избыточность, многословие), качество речи (неинтересные темы), и признаки, указывающие на качества личности (темперамент и степень эмоциональности), соотносимые с определенной традицией коммуникативного взаимодействия с партнером (скучный, нудный).

Согласно психологам, скука – аффективное состояние, вызывающее отрицательные по своей модальности переживания, дискомфорт и внутреннее напряжение [3, с. 179]. Неслучайна отрицательная характеристика коммуникативного поведения зануды, негативное отношение к нему окружающих, уточняемое в эмоционально маркированных атрибутивных средствах дескрипции: *дикий / досаждающий / неисправимый / назойливый / разглагольствующий / кошмарный / жуткий / страшный / редкий / чудовищный / нудный до зубной боли* и др. Особенно очевидно негативное восприятие зануды и/или неприятие его в качестве коммуникативного партнера в молодежной среде, которая рассматривает собеседника с позиции развлекательного потенциала, что обусловлено, прежде всего, социальным контекстом. «Так называемая клубная культура, которая выступает ориентиром для большей части современной молодежи, задает жесткие стандарты

поведения, невыполнение которых отправляет молодых людей в невыгодный разряд зануд или домашних мальчиков/девочек» [Там же, с. 178]. Кроме того, молодые люди склонны воспринимать советы старших, их попытки поделиться своим опытом как занудные нравоучения:

– *Уже в конце первого курса я, как и большинство сокурсников, считал, что можно несколько месяцев валять дурака, а потом, всего-то два раза в год, за несколько недель перед сессиями наверстать упущенное, сдать хвосты и успешно продолжить движение вперед. Аудитория напряженно молчала. Студенты так и не поняли, куда потащило мэра: то ли в по-стариковски занудные нравоучения, то ли в сладостные грезы о былом...* (С. Таранов. Черт за спиной).

Впрочем, тип личности, склонный к различного рода назиданиям, наставлениям и причитаниям, любитель поучать и почитать нотации независимо от его возраста воспринимается как зануда:

– *Ты жуткий зануда, – топнула ножкой... Ольга, – вечно лезешь с нравоучениями* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

Классический пример занудного коммуникативного поведения представлен в шутовском определении: зануда – это человек, который на вопрос «Как твои дела?» начинает долго рассказывать о своих делах: *Женька был нудным. Он все понимал буквально. Если он чихал и ему говорили: «Будь здоров», отвечал: «Ладоно». Если его приглашали: «Заходи», он заходил. А когда спрашивали: «Как дела?», начинал подробно рассказывать, как его дела* (В. Токарева. Зануда).

Абсолютно очевидно, что занудство не приветствуется окружающими, зануды не вызывают симпатии, оказываются объектом неприязни, их стараются избегать. Более того, У. Дайер относит зануду к одной из категорий потенциально конфликтных личностей: «Если вы сидите и, кивая головой, смиренно выслушиваете зануду, скрипя зубами и негодуя по поводу его чрезмерной эгоистичности и равнодушия, вы поощряете его делать то, что вас возмущает. Однако сами зануды не всегда понимают, насколько сильно они вас раздражают, и смущаются всякий раз, когда вы даете им понять, что хотели бы избавиться от лишнего влияния» [2, с. 39]. Конфликтотенный потенциал коммуникативного поведения зануды, таким образом, объясняется крайне негативной эмоциональной реакцией собеседника (от раздражения до ненависти), способной спровоцировать конфликт:

– *А по мне, лучше сдохнуть, чем с таким занудой, как твой Юра, жить* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия);

Или начнет долго и нудно выпытывать, как такое могло случиться... Ненавижу зануд! (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»);

– *Экий ты, Палыч, зануда! Его придирки меня раздражают* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени).

Анализ контекстов описания коммуникативного поведения зануды позволяет создать типизированный речевой портрет личности, практикующей подобное поведение, и выделить характерные для него признаки. Прежде всего, следует назвать избыточность речи (излишнее детализирование) как наиболее характерный для занудного коммуникативного поведения признак:

Как потом рассказывал Александров, Брежнев неоднократно жаловался, что Картер пишет ему длинные, занудные письма, полные каких-то странных деталей (О. Гриневский. Восток – дело тонкое);

Это прежде я пустился бы расписывать свои анкетные пункты и скучные подробности, как всякий прирожденный зануда (В. Рецепттер. Узлов, или Обращение к Казанове).

Не менее значимым является отсутствие новизны в сообщении, многочисленные повторы в рамках данного коммуникативного взаимодействия или произносимого ранее, что обуславливает предсказуемость развития интеракции и позволяет прогнозировать результат:

А рассказ зануды – это длинное изложение того, что было на самом деле. В нем всегда следствие плетется за причиной, и слушатели уже знают наперед все фразы, которые еще только-только намеревается произнести рассказчик (Б. Васильев. Оглянись на середине);

...когда человек одно и то же, одно и то же, по двадцать пятому кругу, и нудит, и нудит, и уже всем мозг вынес, а всё никак не уймётся – вот это реально зануда. Этот гундос всерьез давно уже никто не воспринимает, потому что наперед известно, что скажет (<http://www.ljpoisk.ru/archive/5765244.html>).

Фатическое общение, ритуализированные этикетные высказывания, представляющие по сути традиционные штампы, в силу своей предсказуемости и неинформативности также воспринимаются как скучный, занудный текст:

Горбачев осмелился отойти от заготовленной для него бумажки с занудным казенным приветствием и сказал несколько слов от себя – ты, мол, молодец, здорово боролся (В. Головин. Бабуля на токийском вокзале. Япония пошла по пути СССР).

Как известно, подробное уточнение контекста и пояснение смысла высказывания в повседневном межличностном общении не служит условием для гармоничного взаимодействия, поскольку большинство слов, фраз или ситуаций понятны коммуникантам и не нуждаются в переформулировании, уточнении и пояснении: *уточняет, как зануда, каждую мысль*.

Еще одним характерным признаком коммуникативного поведения зануды является отсутствие юмора. Данная характеристика становится дифференциальным признаком, позволяющим противопоставить зануду и нескучного человека:

Он человек с юмором, не зануда (А. Сахаров. Воспоминания);

Но потом, чтоб не выглядеть слишком занудным, стал вспоминать что-нибудь забавное (А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени).

Невербальным маркером занудного коммуникативного поведения является специфическая просодика, в большинстве случаев предполагающая монотонность интонации: *Он стал что-то выпытывать тугим, занудным голосом* (С. Шаргунов. Ура!);

Невидимая женщина с голосом зануды объявила, что произвел посадку самолет «Аэрофлота», совершивший рейс Женева – Санкт-Петербург (М. Баконина. Девять граммов пластита);

Занудный голос, тянущий бесконечную фразу о вреде курения и о болезнях, возникающих в связи с этой вредной привычкой (М. Петросян. Дом, в котором...).

Помимо перечисленного следует также упомянуть, что в обыденном сознании зануда может ассоциироваться с человеком, выражающим недовольство. Неслучайно коммуникативное поведение зануды часто соотносится с речевым жанром жалобы:

Зануда. Долго жаловался на свое здоровье (А. Битов. Жизнь без нас);

В санатории Раневская сидела за столом с каким-то занудой, который все время хаял еду. И суп жидкий, и котлеты несоленые, и компот несладкий (В. Катанян. Лоскутное одеяло).

Кроме характеристик коммуникативного поведения можно обнаружить и определенные черты характера, позволяющие отнести того или иного человека в разряд зануд. В первую очередь, это определенная зацикленность на одной сфере, односторонность интересов – будь то спорт или учеба:

Я зубрил уроки день и ночь, а все только называли меня занудой, ботаником, умником! (Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас);

...говорит тихо, как зануда отличница (А. Терехов. Каменный мост).

– Да вы все, мужики, зануды, куда ни кинь... Думаешь, Гломов не зануда? Зациклился на спорте: бокс, джим, станковая тяга. «А он меня... А я его!» (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона).

В этой связи уместно вспомнить отношение представителей англоязычной лингвокультуры к чрезмерному увлечению молодых людей компьютерами, что, например, отражается в номинации *geek* (*someone who is boring, especially because he is interested only in computers*) – *гик* (сленг) воспринимается как зануда, помешанный на компьютерных технологиях.

Нельзя не отметить, что такая черта характера человека, как педантизм, сочетающая в себе излишний формализм, приверженность к порядку, скрупулезность и мелочную точность, порой граничит с занудным коммуникативным поведением, что также несет в себе потенциал негативного восприятия окружающими. Закономерно, что *зануда* и *педант* довольно часто встречаются в близком синтагматическом окружении:

Он не ревнив, но любит, чтобы жена приходила с работы вовремя. Задержка на полчаса его расстраивает, как крушение поезда. Ему непременно нужно перечислить все до одной причины опоздания, а если уважительных причин нет, ссора обеспечена. Зануда и педант – не такой уж редкий тип, как кажется (Т. Иванова. Портрет моего мужа);

Коза оказалась строгой учительницей, следила за Таниной работой, чтобы всё было по правилам, – так её учил когда-то бывший муж, педант и зануда (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

В заключение подчеркнем, что зануда представляет собой узнаваемый тип коммуникативной личности, выделяемый по особенностям коммуникативного поведения (избыточность речи, многословность, монотонность, назидательность и предсказуемость), а также благодаря определенным качествам личности (неэмоциональность, отсутствие юмора, педантизм). Коммуникативное поведение зануды является потенциально конфликтным, провоцирует негативные эмоциональные реакции и в итоге обуславливает восприятие анализируемого типажа как непривлекательного партнера по коммуникации.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.11.2013).
2. Караваяева Т. А. Психологическая характеристика портрета конфликтной личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 34-41.
3. Курочкин О. Е. Скука. Постановка психологической проблемы // Известия ПГПУ. Общественные науки. 2008. № 7 (11). С. 177-181.
4. Ожегов С. М., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Российский фонд культуры. Изд-е 2-е. М.: АЗБ, 1994. 955 с.
5. <http://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 19.04.2014).

BORE AS A COMMUNICATIVE PERSONALITY

Panchenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
panchnn@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the communicative character type "bore". The differential characteristics of the notion "bore" are considered; the minimum of the notion content is specified with the help of the informants' survey; the peculiarities of communicative behaviour of a bore as a typified communicative personality are analyzed and described by the material of fiction and contexts of reflection.

Key words and phrases: communicative character type; communicative behaviour; bore; linguistic personality.